

А. КОХАНОВСКИЙ.

Переселенческое дѣло въ Китаѣ
и
наша дальневосточная окраина.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типо-литографія Восточнаго Института.

1909.

А. КОХАНОВСКИЙ.

Переселенческое дѣло въ Китаѣ
И
наша дальневосточная окраина.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типо-литографія Восточнаго Института.

1909.

А. КОХАНОВИЧЪ

Историческое дело на Япунъ

Отдѣльный оттискъ изъ 2-го выпуска XXIX тома
Извѣстій Восточнаго Института.

A. KOHANOVSKI.

Переселенческое дѣло въ Китаѣ и
нападо дальневосточной окраины.

**KOLONISATION IN CHINA UND
UNSERE OSTASIATISCHE
BESITZUNGEN.**

WLADIWOSTOK.
Selbstverlag und Druck des Orientalischen Instituts.

1909.

A. KOHYZOVSKI

ROFONIZATIUN IN CHINA UND
UNSERE OSTASIATISCHE

Sonderabdruck aus dem XXIX B. der Mitteilungen
des Orientalischen Instituts.

Verlag von Franz Schönböck
Wien, 1901

1901

Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наша дальневосточная окраина.

Переселенческое дѣло въ Китаѣ.—Отношеніе правительства къ переселенію.—Отношеніе мѣстных властей къ переселенію.—Роль клубовъ и торговых ассоціацій.—Народъ, какъ матеріалъ для заселенія окраинъ.—Что дѣлается китайцами для заселенія окраинъ.—Пути движенія переселенцевъ.—Роль Маньчжурской желѣзной дороги и другихъ русскихъ предприятий въ дѣлѣ заселенія китайскихъ окраинъ.—Стремленіе китайцевъ къ нашей границѣ.—Отношеніе китайцевъ къ кочевому населенію окраинъ.—Недопущеніе русско-подданныхъ переселенцевъ.—Личныя наблюденія.

Приморская область.—Приростъ населенія ея и переселенцы.—Ресурсы края и его положеніе.—Движеніе въ нашу окраину желтой расы.—Наше переселеніе и нашъ переселенецъ. Экономическая оцѣнка японцевъ и американцевъ.—Экономическое значеніе для края корейцевъ.—Русскіе кустари и рабочіе на Востокаѣ.—Сопоставленіе съ колониальной дѣятельностью другихъ націй на Д. В. Формоза, Сахалинъ, Аляска, Чукотскій полуостровъ.—Заключительные выводы.

Извѣстія о растущей колонизаціи сѣверныхъ окраинъ Китая и особенно Сѣверной Маньчжуріи появляются все чаще и чаще въ европейской и русской печати. Учетъ количественно китайское переселеніе на сѣверъ за послѣдніе годы не легко, но можно безошибочно сказать, что эта колонизація, преслѣдующая общія и политическія цѣли и поддерживаемая правительствомъ, администраціею, обществомъ и народомъ, будетъ развиваться и впредь. „Вообще какъ прошлая, такъ и новѣйшая исторія Китая указываетъ на склонность китайскаго населенія распространять свои земледѣльческія колоніи и отхожіе промыслы къ периферіямъ имперіи и на способность его ассимилировать и поглощать мѣстное инородческое населеніе“¹⁾.

¹⁾ „Земельныя правоотношенія въ Китаѣ“ д-ра О. Франке. Переводъ подъ редакціей, съ примѣчаніями и дополненіями Н. Кохановскаго. 1908. Стр. 54, прим. ред.

Но новѣйшая исторія дала Китаю нѣсколько цѣнныхъ уроковъ, научила полагаться и рассчитывать только на себя и объединила разрозненные усилія и дѣйствія въ сферѣ переселеній, создавъ одно планомерное движеніе.

Государство искони покровительствовало разработкѣ свободныхъ земель. Такъ, министерство финансовъ установило награды для чиновниковъ, поощряющихъ обработку пустошей, а указъ императора Юнь-Чжэнь еще въ 1723 году грозилъ карою чиновникамъ за чинимыя затрудненія къ занятію новыхъ земель. Въ послѣднюю четверть 19 вѣка были окончательно отмѣнены существовавшія раньше, по различнымъ соображеніямъ, ограниченія и запреты къ переселенію въ окраинныя владѣнія Китая.

Въ новѣйшую эпоху переселеніе составляетъ предметъ особыхъ заботъ высшихъ мѣстныхъ властей, которыя при существующей обособленности Заствннаго Китая являются здѣсь почти неограниченными властителями (или, по крайней мѣрѣ, были таковыми вплоть до послѣдняго времени); люди почтеннаго возраста, получившіе солидное классическое образованіе, и имѣющіе въ прошломъ огромный политическій опытъ, тонкіе дипломаты и администраторы, они отлично оцѣнивають значеніе живыхъ массъ и значеніе заселенія пограничныхъ областей для будущихъ русско-китайскихъ отношеній и, можетъ быть, для будущихъ русско-китайскихъ столкновеній, равно какъ и для надвигающейся экономической борьбы двухъ великихъ государствъ. Запугиваемые европейскими и японскими путешественниками, агентами и миссіонерами, а иногда и безтактностью русскихъ чиновниковъ, они ассигнуютъ большія суммы изъ средствъ провинціи на заселеніе управляемаго ими края.

Мѣстныхъ властей поддерживаютъ торговыя ассоціаціи и политическіе клубы, которые въ общественной жизни Китая и управленіи имъ играютъ значительно большую роль, чѣмъ принято думать въ Европѣ. Большія фирмы Тяньцзиня и Шанхая, ведущія торговлю съ окраинами, заинтересованы прежде всего въ увеличеніи емкости рынка, въ умноженіи китайскаго потребителя на окраинахъ—тѣмъ болѣе, что скромныя потребности монголь, киргизъ и сартовъ, по обычаямъ, вкусамъ, платью и пр. тяготеющихъ скорѣе къ смежнымъ окраинамъ Россіи, удовлетворяются отчасти ввозомъ изъ Россіи и мѣстнымъ производствомъ. Простая выгода,

помимо патриотическаго чувства и сознанія вѣшной опасности, заставляеть оказывать переселенію моральную и матеріальную поддержку.

Народъ относится къ переселенію, какъ къ средству выйти изъ вѣчной нужды и тѣсноты. Отсюда и создается китайская тяга къ окраинамъ, напоминающая отчасти нашу былую тягу къ Черноморскимъ степямъ, создавшую Новороссію. Этому способствуетъ удобный характеръ заселяемыхъ мѣстъ и отсутствіе въ этихъ дѣятельныхъ мѣстахъ частныхъ и общественныхъ латифундій.

Цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ реформъ и мѣропріятій содѣйствуютъ широкому переселенческому движенію. За послѣднее время на окраинахъ образуются отдѣльныя административныя единицы (по Кара-Иртышу, по Сунгари, въ Кульджѣ), основываются новые города (Каба на Иртышѣ, Санджи, Молохо на сѣверной дорогѣ Тянь-Шаня), увеличиваются старые (какъ Сан-синъ на Сунгари, Бордоджанъ и Мергенъ на Нонни, Манасъ, Шихо (?) вдоль Тянь-Шаня, Бодунэ на границѣ Монголіи и Маньчжуріи); передвигаются старые города къ периферіи, напримѣръ Баркуль (китайскій Баркуль на половину опустѣлъ; въ маньчжурскомъ огромномъ городѣ остался одинъ лама; жители ушли на западъ, а лѣтъ 20 тому назадъ здѣсь была большая торговля, жили русскіе купцы); устраиваютъ раздачу скота для поселенцевъ, какъ въ Гученѣ; осушаютъ болота, какъ близъ Манаса; проводятъ прекрасныя шоссированныя дороги отъ Урумчи до Хами, какъ близъ Кульджи параллельно нашей границѣ; взрываютъ горныя проходы (Май-Ли-Джаирскій, Даванчинскій); разставляютъ повсюду почтовые станціи, казенные постоянные дворы и дани (этапы).

Движеніе поселенцевъ идетъ по большимъ торговымъ путямъ: въ Западномъ Китаѣ оно направляется параллельно Тянь-Шаню, въ Восточномъ Китаѣ—параллельно желѣзнымъ дорогамъ и рѣкамъ Нонни и Сунгари; въ Монголіи идетъ къ Бодунэ и Ургѣ. Степной характеръ проходимыхъ мѣстъ и обиліе скота значительно облегчаютъ передвиженіе—тѣмъ болѣе, что жизнь и природа остались здѣсь тѣ же, что и во времена великихъ передвиженій монголь. Заселеніе мѣстъ значительно упрощается, благодаря тому же степному характеру мѣстности, сухому здоровому климату, обилію скота у живущихъ здѣсь кочевниковъ и благодаря разнымъ особеннымъ условіямъ, какъ, напримѣръ, обиліе поверхностно лежащаго ка-

меннаго угля вдоль подошвы Тянь-Шаня и прекраснаго строевого лѣса по сѣвернымъ склонамъ его.

Огромную помощь китайскому заселенію принесли наши крупныя торгово-промышленныя предпріятія по границамъ, у насъ и въ китайскихъ предѣлахъ, и особенно помогла Китаю наша маньчжурская желѣзная дорога, которая на свой счетъ собирала китайцевъ изъ разныхъ провинцій, перевозки ихъ меремъ и по сушѣ, давала имъ на постройкахъ почти неограниченный заработокъ, помогала, скопивъ денегъ, перейти къ мелкой торговлѣ и хуторскому хозяйству, благодаря увеличивавшемуся спросу со стороны строительнаго и охраннаго состава дороги; которая, наконецъ, перенесла центръ жизни Приамурья (нашего и китайскаго) изъ Благовѣщенска въ Харбинъ. „It is roughly estimated that from the time the Russians began the construction of that part of the railway which runs through Manjuria to the beginning of the war they spent 300,000,000 roubles in the country. Nearly all of this went into the hands of the Chinese population“, указываетъ Thomas Millard въ книгѣ: „The New Far East.“ Но кромѣ этихъ 300 милліоновъ рублей, попавшихъ въ руки китайцевъ отъ постройки нашей дороги, сколько милліоновъ перешло туда при разработкѣ золотыхъ приисковъ у насъ и въ Маньчуріи же, во время оккупаци и во время Русско-Японской войны.

Сами китайцы — рабочіе, крестьяне, даже хунхузы, охотно идутъ къ нашимъ границамъ, несмотря на болѣе суровый климатъ; устраиваясь близъ нашихъ предѣловъ, они созидаютъ здѣсь собственные центры, какъ Айгунь, Чугучакъ, Кульджа (любопытно, что Кульджа возродилась такъ быстро, не смотря на то, что послѣ оставленія ея нами въ 81 году слѣды нашей культуры были уничтожены; не только церкви, но даже сады, устроенные нами, были разорены и таранчи выселились въ русскіе предѣлы).

Считая кочевниковъ ненадежнымъ элементомъ, ненадежнымъ политически и экономически, неспособнымъ закрѣпить окраины и провести рѣзкую политическую границу, китайцы не стѣсняются передвигать киргизъ и монголь съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ возможно земледѣліе. Въ послѣдніе годы въ Западномъ Китаѣ неоднократно высылались войска противъ киргизъ, и иногда дѣло кончалось кровопролитіемъ. Отношеніе къ киргизамъ легко было наблюдать въ Урумчи, такъ какъ здѣсь издавна проживаютъ нѣсколько десятковъ

русскихъ юртъ согласно русско-китайскому соглашенію. Несмотря на поддержку со стороны русскихъ властей, и нашимъ киргизамъ приходится отступать все дальше и дальше въ горы. За послѣднее десятилѣтіе изъ Западнаго Китая въ Россію переселилось, помимо дунганъ и таранчей, не мало киргизъ, частью съ Высочайшаго разрѣшенія. Подъесаулъ В. А. Третьякъ указываетъ на такое же стѣсненіе монголъ китайцами въ Восточной Монголіи, наблюдавшееся имъ во время научной поѣздки по Монголіи въ 1907 г.

Другой принципъ колонизаторской политики китайцевъ это—безусловное недопущеніе русскихъ, въ качествѣ ли земледѣльцевъ или промышленников¹⁾, какъ это показываетъ разгромъ Желтуги на Амурѣ и выселеніе русскихъ „бѣловодцевъ“ изъ Лобъ-Нора. Даже въ Маньчжуріи, несмотря на многочисленныя просьбы въ виду безусловной выгоды земледѣлія, кажется, никому не было дано право распахать землю, хотя сравнительно легко раздавались большія золотыя концессіи, иногда размѣрами съ Францію. Это—принципъ глубокой политической мудрости; онъ вовсе не объясняется замкнутостью Китая, а скорѣе исключительно—національнымъ характеромъ правительства и администраціи въ Китаѣ, и онъ отвѣчаетъ англійскому act of settlements отъ 12 іюня 1701 г., отчасти отмѣненному лишь закономъ 1870 года. Хотя въ тринадцати договорахъ²⁾ иностранцамъ разрѣшается арендованіе земель въ Китаѣ, но практически это довольно трудно осуществимо и касается больше городскихъ участковъ подъ торговыя помѣщенія. Два раза я встрѣчался съ большими фермами, принадлежавшими русскимъ мусульманамъ въ Западномъ Китаѣ, но китайцы уже въ силу этого землепользованія считали этихъ мусульманъ китайско-подданными.

Съ фактами китайской колонизаціи въ Западномъ Китаѣ и въ Маньчжуріи мнѣ пришлось встрѣчаться много разъ самому и еще больше слышать о нихъ отъ русскихъ купцовъ и приказчиковъ. Во время поѣздокъ моихъ по склонамъ Тянь-Шаня до Баркуля и Хами въ 1904—1906 годахъ я замѣтилъ наряду съ переселенческимъ движеніемъ изъ Китая также передвиженіе старыхъ поселенцевъ съ восточной части Тянь-Шаня на западъ—къ Мана-

¹⁾ Въ самое послѣднее время наша пресса отмѣтила нѣсколько фактовъ этого рода.

²⁾ Д-ръ О. Франке. „Земельныя правоотношенія въ Китаѣ.“

су, Кульджѣ. Во время поѣздокъ въ Маньчжуріи, въ 1900—1902 г., по этапамъ, въ качествѣ врача, мнѣ случалось находить новые поселки тамъ, гдѣ въ прежнюю поѣздку за тотъ же періодъ была степь. На этихъ новыхъ мѣстахъ и характеръ хозяйства мѣнялся, становясь рѣзко экстенсивнымъ. Подъесаулъ И. А. Третьякъ указываетъ на такое же оживленное переселенческое движеніе китайцевъ изъ Шаньси и Шэньси въ Монголію, особенно въ районъ городовъ Далай-Норъ, Синминтинъ, Кайшинъ-Сянь, Ляоянь-Вопынь, Цзинь-цзя-тунь, Бодунэ. Къ востоку отъ Бодунэ мнѣ пришлось проѣхать въ отрядѣ полковника Ирмана. Мѣстность была настолько пустынна, что съ собой везли хлѣбъ, фуражъ. Это было въ 1902 году, т. е. за пять лѣтъ до изслѣдованій И. А. Третьяка.

Помѣщать китайцамъ устраивать свои окраины мы не можемъ и не имѣемъ права. Рассчитывать удержать наше влияніе при помощи желѣзныхъ дорогъ значительнаго протяженія и другихъ грандіозныхъ предпріятій въ самомъ Китаѣ это значитъ не знать Китай. Раздражить китайцевъ этимъ мы можемъ, но не помочь себѣ. Передъ нами огромныя народныя массы, однородныя, трудолюбивыя, объединенныя почти одинаковой вездѣ религіей, письменностью, обычаями, всемъ вообще укладомъ жизни и въ теченіе тысячелѣтій выковавшія свою культуру. Ихъ можно разбить въ войнѣ, но не побѣдить.

Единственно, что мы можемъ и должны сдѣлать, это—противъ ихъ колоній созидать наши, заеѣвать наши пустыни и предѣлы своей жизнью, устраивать не огромныя предпріятія, а маленькія ячейки простой осѣдой жизни. Если же допускать и устраивать разныя англо- и другія компаніи, то лишь затѣмъ, чтобы онѣ, обогащая хозяевъ, въ то же время были использованы русскимъ правительствомъ для зарожденія вокругъ нихъ русскихъ поселковъ и русской жизни. Устраивая такъ свои окраины, мы помѣшаемъ желтой волнѣ захлестнуть наши предѣлы.

На русско-китайской границѣ есть два мѣста наименьшаго сопротивленія и наибольшаго соприкосновенія и тренія въ русско-китайскихъ отношеніяхъ. Это—Семирѣчье и Приморская область съ Амуромъ. Ихъ природныя богатства и торговые пути, проходя-

ице здѣсь чрезъ границы, встрѣчаются съ наибольшей извилистостью пограничной линіи и вѣдреніемъ однихъ предѣловъ въ другіе. Для Семирѣчья часть еще не настала и, можетъ быть, пройдутъ десятилѣтія прежде, чѣмъ Кульджа и Чугучакъ будутъ въ состояніи грозить нашей окраинѣ, которая къ этому времени и сама разовьется. Но Приморская область, тѣсняемая съ двухъ сторонъ Китаемъ и Японіей, отдѣленная отъ Россіи пространствомъ, переживаетъ именно сейчасъ свой критическій моментъ.

Но ликвидировать нашъ Дальній Востокъ и отодвинуть себя назадъ не значило бы обезпечить свою будущность. Какъ бы далеко мы ни отодвинулись назадъ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ для себя прочной базы—ни въ Благовѣщенскѣ, ни въ Читѣ, ни въ Иркутскѣ, такъ какъ и здѣсь та же малонаселенная пустыня, только еще бѣднѣе, суровѣе, еще менѣе доступная. Чтобы „стоять здѣсь ногою твердо“, нужно создать на Востокѣ самостоятельную русскую базу тамъ, гдѣ этому наиболѣе благопріятствуютъ естественныя условія и уже затраченныя усилія, т. е. въ Приморской области и прежде всего въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ море связываетъ и отдѣльные уголки края и сближаетъ край съ культурными центрами Китая, Японіи и Америки, гдѣ природа чрезвычайно богата, гдѣ рыба, лѣсъ, каменный уголь, золото и другія природныя богатства способствуютъ развитію культурной жизни. Махнуть рукой, какъ многіе хотятъ, на этотъ край, отказаться отъ него—это значить отказаться отъ всего Приамурья, а можетъ быть, и Забайкалья, такъ какъ уйдя отъ моря мы станемъ на наклонную плоскость, обращенную къ Байкалу, и на ней также не было бы легко удерживаться. Рѣшивъ же, что Приморская область, какъ голова Сибири, не должна быть потеряна ни экономически, ни политически, нужно напрячь все усилія, приложить все средства къ національному и экономическому развитію и упроченію этого малонаселеннаго края, выдерживающаго напоръ съ разныхъ сторонъ японцевъ, китайцевъ, корейцевъ и съ сѣверо-востока—даже американцевъ.

Населеніе всего края составляетъ только 377.129 человекъ, изъ которыхъ болѣе 124 тысячъ приходится на города. Русскихъ подданныхъ въ Приморской области всего 303.685 человекъ, но сюда приваждаетъ не мало корейцевъ. Христіанъ же, считая и

иностранцевъ, въ области всего 265.610 чел. ¹⁾. Приростъ населенія за 1906 годъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ равенъ 62.571 чел., но въ этомъ итогѣ приростъ христіанъ (т. е. не китайцевъ, не японцевъ и не корейцевъ), считая и иностранцевъ, составляетъ лишь 26.109 человекъ, т. е. менѣе половины всего прироста. За 1907 годъ въ Приморской области водворено переселенцевъ 7.976 домохозяевъ, вернулось же обратно 1.385 семействъ.

Нужно замѣтить, что эти сравнительныя цифры точны лишь для русскаго населенія, прїѣзжающаго издалека и легко поддающагося учету; но онѣ весьма приблизительны для китайцевъ, корейцевъ и японцевъ, которые, переходя въ разныхъ мѣстахъ нашу границу, живутъ на присакахъ, въ лѣсахъ, въ поселкахъ, на судахъ по рѣкамъ, въ рабочихъ кварталахъ городовъ и остаются неперечисленными, вѣроятно, въ огромномъ числѣ. Въ особенности это относится къ занимающимся охотой, рыболовствомъ, мелкой торговлей, золотопромышленностью и чернымъ трудомъ. Г. Янковскій пишетъ: „Цѣлыя полчища корейцевъ шлеются по хребтамъ для рубки разнаго лѣса, собиранія меда и просто живутъ въ лѣсахъ; осенью и лѣтомъ укрываются въ шалашахъ цѣлыя фаланги корейскихъ охотниковъ за звѣремъ. На Сучанѣ охотиться изъ-за цѣлаго легіона корейскихъ охотниковъ стало невозможно. Насколько велики эти „полчища“, можно видѣть изъ того, что въ одномъ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ насчитывается къ 1 января 1908 года даже по официальной статистикѣ 90 тысячъ китайцевъ и корейцевъ.

Едва населенный край, занимающій 1.684.991 кв. версту (изъ которыхъ болѣе одной четверти пространства имѣетъ вполне благоприятный для жизни климатъ), чахнетъ, какъ отъ малокровія, за недостаткомъ дѣльнаго населенія: рыбаковъ, мелкихъ торговцевъ (мелкая торговля по деревнямъ Уссурійскаго края находится въ рукахъ китайцевъ), бочаровъ, столяровъ, плотниковъ, скотоводовъ, земледѣльцевъ и т. д. Такія мѣстности, какъ Сучанскій округъ, прорѣзываемый рѣками и морскими заливами, пересѣбаемый двумя желѣзными дорогами, съ его каменнымъ уг-

¹⁾ Данныя заимствованы изъ официального Обзора Приморской области за 1906 годъ.

лемъ, мягкимъ климатомъ и т. д. ¹⁾), представляютъ неисчерпаемые средства для развитія и обладаютъ огромною емкостью для колонизации.

Къ сожалѣнью, наше колонизаціонное дѣло на Востокъ преслѣдовало болѣе количественные, нежели качественные результаты (но и первые, какъ мы видѣли, слабо). Переселенецъ является сюда, совершенно не зная ни края, ни условій жизни, ни того, какъ здѣсь ведется хозяйство. На новыхъ мѣстахъ, не найдя того, о чемъ онъ мечталъ, онъ нерѣдко бросалъ землю, передавая ее китайцамъ и корейцамъ или нанимая батраковъ; „живетъ помѣщикомъ“, какъ презрительно о немъ говорятъ, а самъ отыскиваетъ выгодный и легкій трудъ въ городѣ или занимается извозомъ. Сравнительно большой заработокъ и много свободнаго времени (при привезенной изъ Россіи малокультурности и отсутствіи и здѣсь какихъ-либо образовательныхъ школъ, курсовъ или развлеченій) тратились въ большой части на пьянство, и въ этомъ благодатномъ краѣ грозила вырасти среди трудолюбивыхъ китайцевъ и японцевъ пьяная Россія. Серьезной ошибкой при заселеніи края является исключительно малороссійскій характеръ переселенцевъ, ошибкой—потому, что 1) малороссъ не знаетъ ремеслъ, не любитъ и даже презираетъ торговлю (Арсеньевъ указываетъ на необходимость для края кустарей и торговцевъ—великороссовъ), 2) климатъ Уссурійскаго края влажный, не соответствуетъ климату Малороссіи. Серьезныхъ заботъ о переселенцѣ, о его развитіи, объ ознакомленіи его съ краемъ, объ обученіи его ремесламъ и промысламъ, не принималось. Необходимы крестьянскія техническія школы, рыболовные курсы, наглядное обученіе ремесламъ и техническимъ знаніямъ странствующими специалистами, по возможности безъ всякихъ стѣсненій въ видѣ образовательнаго или имущественнаго ценза или предѣльнаго возраста для желающихъ обучаться какимъ бы то ни было техническимъ занятіямъ. Нашимъ же переселенцамъ въ ихъ естественномъ видѣ нечего и пробовать тягаться на Востокъ съ японцами и американцами, которые затрачиваютъ на элементарное техническое образованіе огромныя суммы и въ конкуренціи съ нашими предпріятіями уже вслѣдствіе этого имѣютъ огромныя преимущества.

Немало горькихъ истинъ было сказано и написано по адресу

¹⁾ Ламаискій. Сучанская ширококолейная вѣтвь и ея районъ. 1908.

здѣшнихъ крестьянъ и переселенцевъ, но старожилъ и самъ образцовый хозяинъ, г. Янковскій, вотъ что говоритъ въ защиту своихъ земляковъ: „Человѣкъ не можетъ превзойти самого себя. Наши полтавцы, черниговцы и казаки отдали здѣшнему краю самымъ добросовѣстнымъ образомъ все свои пріобрѣтенныя дома познанія: одни—отмѣнныхъ звѣровщиковъ, скорняковъ и шубниковъ, другіе—курныя избы, третьи—болѣе или менѣе радивыя крестьянскія хозяйства,—все по образцамъ, заимствованнымъ отъ отцовъ и дѣдовъ“. Русскій мужикъ въ Благовѣщенскѣ сталъ по собственному почину дѣлать вѣялки-молотилки, варить мыло на продажу, открывать кожевенные заводы, и его смѣшивать со всякимъ бродягой не приходится. Между тѣмъ, такое смѣшеніе иногда происходило, къ сожалѣнію, не только на словахъ, но и на дѣлѣ¹⁾.

Русское населеніе не умѣетъ, по невѣжеству, примѣнить свои силы и предприимчивость тамъ, гдѣ японцы и американцы въ теченіе ста лѣтъ превращаютъ въ золото мѣха, рыбу, китовъ, лѣса, хищнически разоряя наши окраины, не заботясь о будущемъ чужого края, тогда какъ настоящее давало имъ много милліоновъ (американцы въ Охотскомъ морѣ за 14 лѣтъ въ 60—70 годахъ прошлаго столѣтія на китоловномъ промыслѣ выручили 130 милліоновъ долларовъ). Лихорадочная дѣятельность у насъ японцевъ и американцевъ грозила приготовить намъ въ будущемъ пустыню. Мало хорошаго можно сказать и о „симпатичныхъ корейцахъ“. Вотъ какъ оцѣниваетъ ихъ экономическое значеніе г. Янковскій. „Корейцы истребили лѣса и распахали на нихъ свои пашни. А теперь ужъ и многія пашни выпахались, и они кочуютъ все съ мѣста на мѣсто, и вновь вырубаютъ, и вновь выпашиваютъ, располагая по всѣмъ развѣтвленіямъ горныхъ рѣчекъ до самаго пограничнаго хребта, и остановятся въ этой муравьиной работѣ только тогда, когда все обездолятъ, какъ обездолили свою родину; вырубятъ, выжгутъ лѣса, выпашутъ земли, обезрыбятъ рѣчки, передуматъ ловушками и повыстрѣляютъ систематически всякаго звѣря

¹⁾ За послѣдніе годы наблюдается появленіе въ краѣ русскихъ рабочихъ, какъ плотники, печники, каменщики и штукатуры, точильщики; они отправляются сюда безъ семей, на временное пребываніе,—въ дальніе отхожіе заработки. Равнымъ образомъ, въ городахъ края образовался контингентъ лицъ свободныхъ профессій, а также торговцевъ, конторскихъ служащихъ и занимающихся техническимъ трудомъ разнаго рода; помимо того, происходитъ обрусѣніе и осѣвшихъ въ краѣ иностранцевъ, прибывшихъ изъ Европы.

и фазановъ и очутятся голоднымъ населеніемъ на шеѣ администраціи или перекочуютъ на новую родину въ Маньчжурію, оставляя намъ послѣ себя бесплодную пустыню. Съ каждымъ годомъ доступъ вѣтрамъ все усиливается, усиливаются грудныя и горловыя болѣзни, выдуваются пашни, усиливаются снѣжные заносы, заморозки. Хлѣба вымерзаютъ.“

При такомъ сопоставленіи русскій мужикъ вовсе не покажется такъ много хуже корейца или даже японца и китайца, но послѣдніе—помимо того, что умѣреннѣе въ своихъ потребностяхъ и болѣе склонны къ кропотливому труду, податливѣе на эксплуатацію и выгоднѣе для предпринимателей. Съ манзами¹⁾ у насъ на Востоку не церемонились и били не только ихъ, но и приказчиковъ (пожалуй, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что отношеніе къ китайцамъ русской арміи было наиболѣе гуманнымъ). Но въ предпочтеніи манзы русскому едва ли не главной причиной являлась полная невозможность контролировать китайскія расписки, которыя писались по заказу китайскими грамотѣями на огромныя суммы и являлись оправдательными документами при полученіи авансовъ и представленій отчетовъ. „Китайскія расписки“ стали синонимомъ подложныхъ расписокъ.

Посмотрите за нѣсколько лѣтъ отчеты англійскихъ консуловъ о Формозѣ, чтобы понять, какаѣ работа, какаѣ энергіи нужна и возможна въ странѣ, которую Японія рѣшила фактически присоединить, несмотря на ея большую близость къ Китаю. А дѣятельность японцевъ на Сахалинѣ, гдѣ уже проводятся желѣзныя дороги, живутъ десятки тысячъ японцевъ! У насъ же, подъ вліяніемъ недавнихъ событій, населеніе Сахалина и Камчатки понизилось. Японія одновременно и укрѣпляетъ Курильскіе острова, и устраиваетъ здѣсь рыбныя заводы, и раздаетъ милліоны въ видѣ мелкаго кредита для развитія рыбопромышленности.

Что сдѣлано американцами на Аляскѣ, которая много бѣднѣе нашего побережья, не имѣетъ каменнаго угля и отличается даже сравнительно съ Камчаткой суровымъ климатомъ! Номъ сталъ огромнымъ культурнымъ центромъ съ беспроволочнымъ телеграфомъ, высшей школой, театрами, банками и т. д. Вотъ обороты Аляски съ 30 іюня 1902 г. по 30 іюня 1903 года.

¹⁾ Китаецъ.

Общій торговый оборотъ Аляски	83.768.646 р.
Цѣнность произведеній Аляски, не поглощаемыхъ ею самою	33.062.862 р.
Предметы вывоза:	
Консервы лососины	16.821.862 р.
Консервы другихъ рыбъ	1.540.000 р.
Золота и серебра вывезено	9.409.156 р.
Мѣди	201.198 р.
Пушнины	847.212 р.
Желѣза и стали	201.562 р.
Органическихъ маслъ	58.662 р.
Китового уса	231.988 р.
Деревянныхъ издѣлій	71.480 р.
Шерстяныхъ издѣлій	45.150 р.
Проч. мелкихъ издѣлій	245.618 р.
Искусственныхъ удобреній	33.676 р.
Привозится въ Аляску товаровъ изъ Америки	18.533.008 р.

За послѣдніе годы американцы устроили колонію даже у насъ на Чукотскомъ полуостровѣ. По сообщенію капитана Стона, здѣсь живутъ въ отличныхъ домахъ, съ ваннами и другими удобствами, до 200 американцевъ, мужчинъ и женщинъ. Сообщаясь съ Америкой зимой по льду, лѣтомъ на пароходахъ, они торгуютъ съ чукчами, обучаютъ ихъ по своему, изслѣдуютъ мѣстныя богатства (золото, графитъ, желѣзо) и считаютъ себя вполне хозяевами края (Кап. Стонъ). Въ то же самое время русскій начальникъ Чукотскаго края (Анадырскаго уѣзда) проживалъ съ казаками и ихъ семьями въ общей, перегороженной и промерзающей землянкѣ, пользуясь чадающей керосиновой лампой съ разбитымъ стекломъ (Маргаритовъ).

Строить крѣпости, желѣзныя дороги, порты китайскими руками—это значитъ отнимать у самихъ себя и помогать чужейднымъ устраиваться, проникать всюду, во всѣ уголки, набираться силы и, наконецъ, заполнить все занятое пространство. Всякій израсходованный на нихъ миллионъ не останется у насъ, и не послужитъ

къ созданію правильнаго экономическаго обмѣна. Только переселеніе подходящихъ элементовъ, широкое развитіе специальныхъ отраслей государственнаго управленія на пользу мѣстнаго населенія и промышленности, созданіе новыхъ административныхъ и населенныхъ пунктовъ, организація кредита для мелкихъ предпріятій въ золотопромышленности, рыбномъ, торговомъ дѣлѣ, устройство широкодоступныхъ низшихъ техническихъ школъ, примѣненіе могущей восполнить недостатокъ собственныхъ рабочихъ силъ повышенной техники къ устройствѣ дорогъ и въ промышленности вообще, всестороннее техническое оборудованіе портовъ, и все это въ такихъ размѣрахъ, чтобы обезпечить сопротивленіе, равное натиску извнѣ,—только это можетъ оградить этотъ край отъ чрезмѣрной заинтересованности въ немъ иностранцевъ и обезпечить ему экономическую состоятельность на почвѣ тѣснаго сплоченія его съ другими частями нашего отечества.

Мы не такъ богаты, культурны, предприимчивы, сильны своимъ престижемъ, чтобы подобно англичанамъ устраивать международныя колоніи и сосредоточить въ своихъ рукахъ ихъ торговлю и промышленность, извлекая изъ всего выгоды для себя. Въ такой нашей колоніи наши были бы только администрація, армія (и то, въ худшемъ случаѣ, лишь до поры до времени), и поглощали бы милліоны, добываемые путемъ займовъ; желѣзныя дороги будутъ получать субсидіи, какъ и судоходныя предпріятія. Но частныя предпріятія, какъ и сейчасъ, были бы не въ нашихъ рукахъ, не наши были бы рабочіе, не наши были бы и доходы.

И такъ, необходимо приложить всѣ усилія къ тѣснѣйшему сплоченію съ коренной Россіей отдаленнѣйшихъ и все же—должно вѣрить и стремиться къ тому—неотъемлемыхъ русскихъ окраинъ, къ насажденію русской государственности, русской культуры, русскаго населенія и отечественной, если не по лицамъ предпринимателей, то хотя бы по составу занятыхъ въ нихъ рабочихъ силъ, промышленности и торговли. Судьбы китайскихъ окраинъ и современная окраинная политика китайскаго правительства представляютъ въ этомъ отношеніи указанія, заслуживающія полнаго вниманія.

По мѣрѣ того, какъ наши окраины будутъ получать русское населеніе и національное экономическое и иное развитіе, онѣ пред-

ставятъ все болѣе солидную и важную базу для обоюднo-выгодныхъ и необходимыхъ сношеній нашихъ съ иными странами на Д. Востока.

А. Кохановскій.

1908 г.

С.-Петербургъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При изданіи выше напечатаннаго труда лица, по служебнымъ обязанностямъ имѣвшаго возможность лично собрать нѣкоторыя наблюденія въ З. Китаѣ и въ Маньчжуріи и затѣмъ пополнившаго свои свѣдѣнія при научныхъ занятіяхъ въ Англии и Россіи, представилось необходимымъ, за отсутствіемъ самого автора—безъ сношенія съ нимъ, произвести нѣкоторыя измѣненія и сокращенія въ текстѣ работы, выполненныя преподавателемъ юридическихъ наукъ въ Восточномъ Институтѣ **Н. И. Кохановскимъ.**

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

за 1908—1909 академическій годъ (10-й годъ изданія) обнимаютъ т. т. XXVI—XXX, съ официальными приложеніями.

ТОМЪ XXVI, вып. 1-й. *Н. В. Кюнеръ. Описание Тибета.* Часть вторая, этнографическая. Выпускъ 1-й. *Составъ и бытъ населенія.* Владивостокъ. 1908. XXVIII; 117; 111 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ТОМЪ XXVII. *Н. В. Кюнеръ. Описание Тибета.* Часть вторая, этнографическая. Выпускъ 2-й. *Экономическій очеркъ Тибета.* Владивостокъ. 1908. XII; 183; 96 стр. Цѣна 2 рубля.

ТОМЪ XXVIII, вып. 1-й. *Е. Спальвинъ. 日本陸軍. Японская Армія.* Пособіе для изученія важнѣйшихъ японскихъ военныхъ терминовъ. Особое приложеніе къ „Практическимъ японскимъ разговорамъ.“ Часть I-я. *Японскій текстъ.* (На четныхъ страницахъ въ формѣ китайско-японскаго смѣшаннаго письма—кана-мадзирі-бунъ, на нечетныхъ же въ формѣ чисто-японскаго письма—кана-бунъ). Владивостокъ. 1909. XII; 96; IV стр. Цѣна 75 коп.

ТОМЪ XXVIII, вып. 2-й. *Е. Спальвинъ. 日本陸軍. Японская Армія.* Пособіе для изученія важнѣйшихъ японскихъ военныхъ терминовъ. Особое приложеніе къ „Практическимъ японскимъ разговорамъ.“ Часть II-я. *Подстрочный іероглифическій словарь.* Владивостокъ. 1909. XVI; 143 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.

ТОМЪ XXIX, вып. 1-й. *Г. Ц. Цыбиковъ. Отзывъ о книгѣ:* Н. А. Подгорбунекій. Русско-монголо-бурятскій словарь. Иркутскъ. 1909. Стр. VI, 340. Цѣна 2 руб. Владивостокъ. 1909. 10 стр. Цѣна 25 коп.

ТОМЪ XXIX, вып. 2-й. *А. Кохановскій. Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наша дальневосточная окраина.—Подъесаулъ Третьякъ. Императорская желѣзная дорога Пекинъ—Каманъ—Уриа.—Н. И. Кохановскій. Краткое обзорніе системы мѣры и денегъ въ Китаѣ.—* Владивостокъ.—1909. Цѣна 40 коп.

Официальныя приложенія:

1-е. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1908 годъ. Владивостокъ. IV; 100; XI стр. Цѣна 1 рубль.

2-е. Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1908—1909 академическій годъ. (Печатаются).

Справочная книжка по Восточному Институту въ г. Владивостокѣ на 1909 годъ.

Владивостокъ. 1909. VIII+58+LXXXIV стр. Цѣна 60 коп.

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

за 1907—1908 академическій годъ (9-й годъ изданія) обнимаютъ т. т. XXI—XXV, съ официальными приложениями.

ТОМЪ XXI. *Н. В. Кюнерь. Описание Тибета.* Часть первая, географическая. Выпускъ 1-й. *Имя. Границы. Обзоръ путешествій.* Владивостокъ. 1907. XXXII; VIII; 262; 129 стр. Цѣна 3 руб.

ТОМЪ XXII. *Н. В. Кюнерь. Описание Тибета.* Часть первая, географическая. Выпускъ 2-й. *Очеркъ физической географіи Тибета.* Владивостокъ. 1907. XVIII; 182; 90 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ТОМЪ XXIII, вып. 1-й. *Д-ръ О. Франке. Земельныя правоотношенія въ Китай.* Разрѣшенный авторомъ переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей, съ примѣчаніями и дополненіями *Н. И. Кожановскаго*, преподавателя юридическихъ наукъ въ Восточномъ Институтѣ. Владивостокъ. 1908. 8; 145 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ТОМЪ XXIII, вып. 2-й. *Н. И. Кожановскій. Землевладѣніе и земледѣліе въ Китай.* Владивостокъ. 1909. VIII; 156; XVII стр. Цѣна 1 рубль.

ТОМЪ XXIII, вып. 3-й. *Е. Спальвинъ. Къ характеристикѣ трудовъ и направленія г. Дмитрія Позднѣева въ области японствовѣднія.* I. Критическій разборъ „Японской Исторической Хрестоматіи (Часть I. Отдѣлы I и II)“ г. Дмитрія Позднѣева. Владивостокъ. 1908. VIII; 81 стр. Цѣна 50 коп.

ТОМЪ XXIV. *Е. Спальвинъ. 實用會話. Практическіе Японскіе Разговоры.* Пособіе для изученія простѣйшихъ формъ японскаго разговорнаго языка и для введенія въ японскую письменность. *Часть I-я. Японскій текстъ.* (На четвыхъ страницахъ въ формѣ китайско-японскаго смѣшаннаго письма *кана-мадзирі-бунъ*, на нечетныхъ же въ формѣ чисто-японскаго письма *кана-бунъ*). Владивостокъ. 1909. XXXVI; 420; IV стр. Цѣна 2 руб.

ТОМЪ XXV. *Е. Спальвинъ. 實用會話. Практическіе Японскіе Разговоры.* Пособіе для изученія простѣйшихъ формъ японскаго разговорнаго языка и для введенія въ японскую письменность. *Часть II-я. Подстрочный іероглифическій словарь.* Владивостокъ. 1909. XXIV; 667 стр. Цѣна 3 рубля.

Официальныя приложенія:

1-е. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1907 годъ. Владивостокъ. 1908. IV; 50; VI стр. Цѣна 50 коп.

2-е. Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1907—1908 академическій годъ. (*Печатаются*).

ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

издаются въ количествѣ 5 томовъ въ теченіе академическаго года,
выпускаемыхъ по мѣрѣ нанечатанія матеріала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„ИЗВѢСТІЯ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА“

съ доставкой во Владивостокъ 6 рублей, съ пересылкой въ
другіе города—8 рублей.

Складъ изданія въ Библиотекѣ Восточнаго Института въ г. Влади-
востокъ. Комиссіонеръ для Западной Европы и Америки:
Otto Harrassowitz, Leipzig.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 11-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ

„ИЗВѢСТІЙ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА“

1909—1910 академическій годъ; т. т. XXXI—XXXV, съ официаль-
ными приложеніями.

Вновь вынущенъ:

ТОМЪ XXXI, вып. 1-й. *Критика и библиографія.* Томъ 1-й,
вып. 1-й. *Е. П. Спальвинъ.* Библиографическія замѣтки по аноно-
вѣдѣнію. № 1—12. Владивостокъ. 1909. 21 стр. Цѣна 15 коп.